

ство. Чем больше учащиеся занимаются собиранием передаваемых им вкладов, тем меньше они развивают в себе критическое мышление, которое могло бы возникнуть, если бы они взаимодействовали с этим миром как преобразователи и творцы [3, с. 217-219].

Следовательно, традиционная «знания» (просвещенческая) модель образования, не соответствуя запросам современной социокультурной среды, исчерпала себя. Выход образования из кризиса видится в смене парадигмальной политики [1]. Однако, возникает вопрос: какую именно парадигму избрать для нового целеполагания в образовании?

В.В. Шоганов полагает, что в соответствии с новыми установками, *образовательная* цель должна быть направлена на создание образа культуры и ее творца — человека культуры. Важнейшими компонентами данной цели становятся восприятие, освоение и усвоение системы символов культуры, идеально-понятийных формул, запечатленных культурой и событий культуры [5]. По мнению **Б.М. Бим-Бада**, важнейшей целью образования является профилактика разрушительных и саморазрушительных типов характеров и форм поведения, помощь в преодолении изначальной зависимости человека от других людей и обучение сотрудничеству как общепольному взаимодействию независимых людей [2].

Несомненно, *культурологическая парадигма* является одной из наиболее актуальных парадигм для осуществления целеполагания в организации системы образования в XXI веке.

Список литературы

1. Аношкина, В.Л. Образование. Инновация. Будущее. (Методологические и социокультурные проблемы) / В.Л. Аношкина, С.В. Резванов. — Ростов-на-Дону: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2001 год. — 176 с.
2. Бим-Бад, Б.М. Очерки по теории образования, обучения и воспитания. http://bim-bad.ru/author/bim_bad
3. Брунер, Дж. Культура образования / Брунер Джером; [пер. Л.В. Трубицыной, А.В. Соловьева]; Моск. высш. шк. социальных и экон. наук. — М.: Просвещение, 2006. — 223 с.
4. Литвак, М.Е. Принцип сперматозоида: учебное пособие / М.Е. Литвак. — Изд. 31-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 501 с. (Психологический практикум).
5. Рудакова, И.А. Дидактика / И.А. Рудакова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. — 256 с.

МИГРАЦИИ И МИГРАНТЫ: РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Замогильный С.И.

Эмпирические данные для настоящей статьи были собраны при финансовой поддержке **РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Психосоциальные проблемы трудовой миграции и адаптации этнических мигрантов», проект № 10-06-01303а/Б (Россия-Республика Беларусь)**. В конкретно-эмпирическом исследовании было изучено общественное мнение граждан России по поводу миграционных процессов. В последующем результаты будут сравниваться с данными по Республике Беларусь.

Для данного исследования использовалась многоступенчатая стратификационная выборка. Метод маршрутной многоступенчатой выборки обеспечил формирование случайной выборки в ситуации неопределенности генеральной совокупности. В России и Республике Беларусь были выбраны регионы и устойчивым и высоким уровнем миграций. Отбор домов для опроса респондентов проводился методом случайной маршрутной выборки по заданному шагу. Нами приведены основные выводы, построенные на результатах исследования.

Во-первых, следует отметить, что собственно миграция, появление групп пришлого населения, особых негативных эмоций у коренного населения не порождает. Конфликтогенные настроения появляются лишь в случаях делинквентного поведения пришельцев, в том числе спровоцированного представителями местного населения (драки молодёжи на массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях). Неформализованные беседы с респондентами позволяют сделать вывод о высокой толерантности российского населения, этнически многообразного по своей природе. Исторический опыт и, вероятно, идеологические усилия советской политической системы, обусловили не просто толерантное, но конгруэнтное, сочувственное отношение к переселенцам.

Во-вторых, большинство российских граждан склонны одобрять продолжение миграции в Россию граждан бывших советских республик, при условии, что они приезжают на постоянное место жительства, а не на временную подработку. Этим российское общественное мнение радикально отличается от западноевропейского, ориентированного лишь на кратковременное использование трудовых ресурсов мигрантов.

В-третьих, местное население испытывает определённую тревогу при образовании в местах, считаемых ими родными, больших групп переселенцев, особенно если эти группы ведут изоляционистский, закрытый для других образ жизни. Так, в отдельных районах Саратовской области в девяностые годы прошлого века возникало немало конфликтов с новыми поселенцами — курдами, имеющими обособленный бытовой уклад и, практически не было каких-либо трений с молдаванами, греками, узбеками, таджиками, дунганями, в силу различных обстоятельств поселившихся в регионе и проживающие отдельными семьями или небольшими группами семей.

В-четвёртых, от мигрантов не приходилось слышать хоть о серьёзных обидах на окружающее население, но чиновники, даже микроэкономические по сфере компетенции муниципальные клерки, вызывают у них весьма негативную реакцию. Порой из рассказов мигрантов создавалось впечатление, что российскому чиновничеству поручено некой тайной инструкцией сеять в стране межнациональную рознь, неприязнь по этническим и конфессиональным признакам.

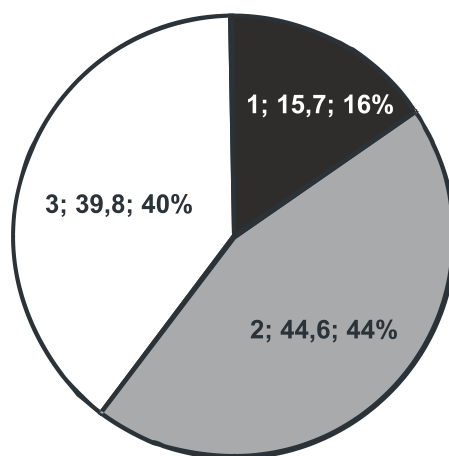
В-пятых, некоторую тревогу вызывают отношения в детской и молодёжной среде. Нередко дети новых поселенцев становятся изгоями в школьных классах, а учителя, как правило, равнодушно взирают на девиантные действия в отношении детей мигрантов, что непременно ведёт к зарождению и эскалации межнациональной розни.

Для всех участников опроса, вне зависимости от региона проживания, национальности

и вероисповедания наиболее тревожными явлениями современной жизни являются бедность, нищета основной массы населения (это отметили 20% респондентов) и тотальная коррупция в органах власти и местного самоуправления (более 17% респондентов). В числе лидирующих по тревожности проблем также соблюдение моральных норм в обществе (более 12%), Социальная несправедливость, распространение алкоголизма и наркомании (примерно по 11,5%). Опасения по поводу межнациональных конфликтов отметили лишь 2% опрошенных, среди которых были представители практически всех наиболее многочисленных российских этносов. Неожиданно низкий показатель тревожности в сфере межнациональных отношений при объективном росте числа случаев межнациональных конфликтов в статистике правоохранительных органов можно объяснить лишь тем, что потенциальная межэтническая конфликтность находится в своеобразном латентном состоянии. Проблемы индивидуального физического выживания ослабляют восприятие межэтнических противоречий. Положительно к мигрантам относятся около 15,7% населения, для 39,8% они безразличны и 44,6% относятся к ним отрицательно. Пока мигранты вкалывают на стройках, укладывают асфальт они ни кого не интересуют, не воспринимаются как нечто чужеродное. Призывать к изгнанию пришлого люда начинают после пьяной драки приезжих с местными в какой-нибудь тошнотворной забегаловке. Национальная гордость начинает буквально фонтанировать у всех участников конфликта. Иных поводов обсудить проблемы миграции в России не существует.

Как, по Вашему мнению, относятся люди, проживающие в Вашем регионе, к трудовым мигрантам?					
		Частота	Процент	Валидный процент	Кумулятивный процент
Валидные	1. Положительно	78	14,9	15,7	15,7
	2. Отрицательно	222	42,5	44,6	60,2
	3. Безразлично	198	37,9	39,8	100,0
	Итого	498	95,4	100,0	
Итого 174 100,0	нет ответа	24	4,6		
		524	100,0		

Как, по Вашему мнению, относятся люди, проживающие в вашем регионе, к трудовым мигрантам?

Самыми популярными мерами в регулировании процессов миграции, по мнению опрошенных являются сокращение миграции до минимума (23%) и допущение мигрантов в определённую местность до того уровня, пока местному населению не начнёт угрожать безработица (22%). Не намного меньше число сторонников нерегулируемого въезда в страну мигрантов — 18%. В беседах эти респонденты часто называли Россию «собакой на сене», которая сама свои природные богатства, сельхозугодия, прежде всего, не использует, и другим не даёт. Полностью запретить миграцию хотели бы 13% опрошенных. Аргумент, высказываемый на собеседованиях — Россию, её культуру, самобытность поглотят орды пришельцев, которые ломятся к нам на всё готовое, вместо того, чтобы налаживать жизнь в своих странах. Такое, довольно равномерное распределение ответов между полюсами мнений может свидетельствовать о солидном ресурсе общественной толерантности в отношении миграции.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Калмыков С.Б.

*НОУ ВПО «Академия менеджмента
инноваций (АМИ) (институт)»*

В последнее время уделяется немало внимания, как в социологической научной среде [1, 2], так и в социальной практике [3, 4, 5], вопросу качества социальной рекламы.

В Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в

Российской Федерации [6] отмечено, что необходимо «обеспечить реализацию мер, направленных на повышение качества социальной рекламы и ее эффективное размещение, включая формирование критериев качества социальной рекламы и проведение оценки ее эффективности».

Качество социальной рекламы рассматривается как интегральная характеристика, включающая необходимый уровень качества управленческой деятельности, качество технологии производства рекламы, качество рекламной кампании и качество креатива.

Основным направлением обеспечения качества управленческой социорекламной деятельности является переход к стандартам. Пока в ходе проведенных исследований феномена социальной рекламы и в практике социорекламной деятельности вопрос ее стандартизации не рассматривался.

В статье исследуется процесс обеспечения качества социорекламной продукции, связанный со стандартизацией управленческой деятельности в сфере социальной рекламы.

Качество управленческой деятельности — это степень ее соответствия общепринятым требованиям или стандартам. В документах Международной организации по стандартизации (ISO) [7] отмечено, что стандартизация — это процесс, направленный на упорядочивание деятельности организации в требуемых областях за счет установления и применения правил (стандартов), при этом должна обеспечиваться безопасность и гуманность труда [8].

Стандартизация — это способ целенаправленного воздействия на управленческую деятельность для достижения взаимодействия, как внутри самой управленческой деятельности, так и с системой производства. Стандартизация яв-